

М. А. Горький

**Варвары: драма в 4-х
действиях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г71

Г71 **Горький М.**
Варвары: драма в 4-х действиях / М. А. Горький – М.: Книга по Требованию,
2022. – 204 с.

ISBN 978-5-518-00248-7

ISBN 978-5-518-00248-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Варвары.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Луговой берегъ рѣки — за рѣкою виденъ маленькій уѣздный городъ, ласково окутанный зеленью садовъ. Передъ зрителями — садъ, яшния, рябина и липы, нѣсколько штукъ ульевъ, круглый столъ, врытый въ землю, скамейки... Вокругъ сада — растрепанный плетень, на кольяхъ торчатъ валеные сапоги, виситъ старый пиджакъ, красная рубаха. Мимо плетня идетъ дорога отъ переезда черезъ рѣку на почтовую станцію. Въ саду направо — уголь маленькаго, ветхаго дома, къ нему примыкаетъ ветхій ларь — торговля хлѣбомъ, баранками, сѣмячками и брагой. Съ лѣвой стороны у плетня примыкаетъ какая-то постройка, крытая соломой, — садъ уходитъ за нее. Лѣто, время — послѣ полудня, жарко. Гдѣ-то дергается коростель, чуть доносится заунывный звукъ свирѣли. Въ саду, на завалинѣ подъ окномъ сидитъ Ивакинъ, бритый и лысый, съ добрымъ, смѣшнымъ лицомъ и внимательно играетъ на гитарѣ. Рядомъ съ нимъ — Павлинъ, чистенькій, аккуратный старичекъ, въ поддевкѣ и тепломъ картузѣ. На окнѣ стоитъ красный кувшинъ съ брагой и кружки. На землѣ у плетня сидитъ Матвѣй Гогинъ, молодой деревенскій парень и медленно жуетъ хлѣбъ. Съ правой стороны, гдѣ станція, доносится лѣнивый и больной женскій голосъ — „Ефимъ...“ Молчаніе. Слѣва, по дороге идетъ Дунькинъ мужъ, человѣкъ неопредѣленнаго возраста, оборванный и робкій. Снова раздается крикъ „Ефимъ!“...

Ивакинъ.

Ефимъ... Эй!

Ефимъ

(идетъ по саду вдоль плетня)

Слышу... *(Матвѣю)* Ты чего тутъ?

Матвѣй.

Ничего... вотъ — сижу...

(Третій разъ уже раздраженно зовутъ: „Ефимъ!“)

Ивакинъ.

Ефимъ! Что-жъ ты, братецъ ты мой...

Ефимъ.

Сейчасъ... (*Матвѣю*) Пошелъ прочь!... (*Снимаетъ рубашку съ плетня, Дунькинъ мужъ кашляетъ и кланяется ему.*) А... явился! Чего надо?

Дунькинъ мужъ.

Изъ монастыря иду, Ефимъ Митричъ...

Ефимъ (*идетъ*)

Выгнали? У, дармоѣды... черти!

Ивакинъ (*Ефиму*)

А ты, братецъ, иди, когда зовутъ... (*Павлину*)
Любить командовать — старикъ...

Павлинъ.

Всякому человѣку этого хочется.

Ивакинъ.

А люди — противъ... люди не желаютъ...
чтобъ на нихъ зря орали... да...

Павлинъ.

Какъ ни поступай, одобренія отъ людей не
заслужишь... Однако, въ строгости всѣ нуждаются.

Ивакинъ.

Этотъ же самый вальсъ можно играть на дру-
гой манеръ. Вотъ какъ! (*Играетъ.*)

Дунькинъ мужъ.

О, Господи... обругалъ человѣкъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ... а за что?

Матвѣй.

Жарко.

Дунькинъ мужъ.

И мнѣ жарко, но я терплю молча... Просто — человѣкъ, который хоть нѣсколько сытъ — уже почитаетъ себя начальствомъ... Хлѣбъ да соль!

Матвѣй.

Ѣмъ да свой...

Дунькинъ мужъ.

Деревенскій? Хорошо въ деревняхъ хлѣбъ пекутъ.

Матвѣй.

Когда мука есть — ничего, испечь могутъ... А это — у Ивакина я купилъ...

Дунькинъ мужъ.

Скажите! Запахъ у него, однако, какъ у деревенскаго... Позвольте мнѣ кусочекъ... отвѣдать?

Матвѣй.

Самому мало...

(Дунькинъ мужъ, вздохнувъ, дсигаетъ губами).

Ивакинъ.

Вотъ... можно играть еще медленнѣе.

Павлинъ.

Говорите — называется это — „Вальсъ сумасшедшаго священника“?

Ивакинъ.

Именно...

Павлинъ.

Почему-же такъ? Чувствую въ этомъ нѣкоторыя соблазнъ и какъ-бы неуваженіе къ духовному сану...

Ивакинъ.

Ну, пошелъ мудрить! Экой ты, Павлинъ, придира!

Павлинъ.

Напрасно такъ осуждаете, ибо всѣмъ извѣстно, что скилетъ души моей — смиреніе... но только умъ у меня безпокойный...

Ивакинъ.

Не располагаешь ты къ себѣ, братецъ мой... вотъ что!

Павлинъ.

Ибо возлюбилъ правду превыше всего... На гоненія же не ропщу и будучи въ намѣреніяхъ моихъ твердъ, ничего кромѣ правды не желаю.

Ивакинъ.

Чего тебѣ желать? Домишко есть, день жонки есть... *(Слѣва слышно голоса, Ивакинъ смотритъ.)* Почтмейстеровъ дочь идетъ... куда это?

Павлинъ.

Вертихвостка... Пагубнаго поведенія дѣвица... *(Идутъ Дроблягинъ и Веселякина.)*

Веселкина.

Я вамъ говорю — она была замужемъ за инженеромъ!

Дробязгинъ.

Марья Ивановна! Отчего у васъ такое недо-
вѣріе къ фактамъ?

Веселкина.

Я вѣрю только въ то, что знаю...

Дробязгинъ (*почти съ отчаяніемъ*)

Но этотъ пессимизмъ совершенно не совпа-
даетъ съ вашей наружностью! Повѣрьте мнѣ —
мужъ Лидіи Павловны былъ директоромъ лакрич-
наго завода и она его не бросила, а просто онъ
умеръ, подавившись рыбьей костью...

Веселкина.

Она его бросила, говорю вамъ!

Дробязгинъ.

Марья Ивановна! У насъ на почтѣ все из-
вѣстно...

Веселкина.

Онъ укралъ деньги и теперь подѣ судомъ...
и она сама въ это дѣло запутана — да-съ!

Дробязгинъ.

Лидія Павловна? Марья Ивановна! Сама Та-
тьяна Николаевна...

Веселкина.

А за то, что вы спорите — вы должны угостить меня брагой...

(Ивакинъ встаетъ и уходитъ за уголъ дома. Павлинъ беретъ оставленную имъ гитару, заглядываетъ внутрь ея, трогаетъ струны.)

Дробязгинъ.

Извольте! А все таки она — вдова!

Веселкина.

Да? Хорошо-же... Вы увидите... *(Г'одятся направо.)*

Дунькинъ мужъ *(не громко).*

Слушай... дай кусочекъ, Христа ради!

Матвѣй.

Что-жъ ты, чудакъ, прямо не сказалъ? Пропиши отвѣдать... развѣ хлѣбъ отвѣдываютъ?

(Въ саду лаллется Ивакинъ, ставитъ на столъ кувшинъ браги, два стакана и смотритъ вдаль.)

Дунькинъ мужъ.

Стыдно было прямо-то... спасибо!

Ивакинъ.

Павлинъ! Городъ-то... красота! Какъ яичница на сковородѣ... а?

Павлинъ.

Проведутъ желѣзную дорогу — все испортятъ...

Ивакинъ.

Чѣмъ испортятъ? Каркаи!

Павлинъ.

Нашествіемъ чужихъ людей...

(Входятъ въ садъ Веселкина и Дробязгинъ, садятся за столъ, пьютъ брагу и вполголоса разговариваютъ. Иванкиъ и Павлинъ уходятъ за уголъ.)

Матвѣй.

Ты кто будешь?

Дунькинъ мужъ.

Мѣщанинъ... изъ города...

Матвѣй.

У васъ мѣщане богатые... а ты что?

Дунькинъ мужъ.

А я — ослабъ. Раззорила меня жена... жена, братъ... Сначала — ничего была... жили дружно... красивая она, бойкая... да. А потомъ — скучно, говорить, мнѣ. И начала вино пить и я съ ней тоже...

Матвѣй.

И ты?

Дунькинъ мужъ.

И я... что подѣлаешь? Въ распутство она ударилась... сталъ я тогда бить ее... да. А она — сбѣжала... Дочь была у меня... и дочь сбѣжала на пятнадцатомъ году... *(Замолчалъ, задумался.)*

Дробязгинъ (громко).

Это неправда, Марья Ивановна! Докторъ и Надежда Поликарповна... они оба люди романтические.

Веселкина.

Т-ссъ! Тише!

Матвѣй.

Она тоже распутная?

Дунькинъ мужъ.

Кто?

Матвѣй.

Дочь?

Дунькинъ мужъ.

Нѣтъ... не знаю. Неизвѣстно мнѣ гдѣ она...
Опять же мнѣ вотъ пьяному, кто-то внутренности
отбилъ... нездоровъ я теперь, въ работу — не-
гожусь... да и не умѣю ничего...

Матвѣй.

Ишь ты... какъ-же ты?

Дунькинъ мужъ.

Такъ ужъ... какъ придется...

Дробязгинъ (*вскакиваетъ*)

Марья Ивановна! Это удивительно... и даже
ужасно! Вы совсѣмъ не вѣрите ни во что свѣтлое...

Веселкина.

Не кричать! Вы совсѣмъ безумны!

Дробязгинъ.

Нѣтъ! Чтобы Лидія Павловна... чтобы ис-
правникъ...